В.И. ОСИПОВ

БОРОВСКОЕ ЕДИНОВЕРИЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–НАЧАЛО XX ВВ.): ИТОГИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИНОДАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ

Церковные реформы, начатые патриархом Никоном в середине XVII в., вызвали раскол в РПЦ. Церковный раскол продолжается более трёх столетий и не преодолён до настоящего времени. В синодальной, а затем и в патриаршей РПЦ неоднократно поднимался вопрос о месте старообрядцев в религиозной жизни общества.

В 1800 г. по предложению митрополита Платона было учреждено единоверие для тех старообрядцев, которые были согласны войти в подчинение Синоду, но за которыми сохранялось право служить по старому богослужебному чину и сохранять старые обряды (1).

На протяжении второй половины XVII—начала XX вв. Боровск являлся тем местом, где старообрядческое общество не просто сохраняло веру своих дедов и отцов, а жило активной и насыщенной религиозной жизнью. Население города на протяжении этого времени равномерно делилось на православных официального вероисповедания и православных старообрядцев. В XIX в. количество старообрядцев, проживающих в городе, увеличивается с 639 человек (1819) до 7225 человек (1903). В процентном отношении к остальной части населения Боровска численность старообрядческого населения также возрастает с 10,97% (1857) до 44,1% (1897). В течение первой половины XIX в. боровские старообрядцы молились в моленных. К середине 1840-х годов ими была построена моленная, более походившая на храм. В 1846 г. этот храм насильственно был отобран и передан части старообрядцев, перешедших в единоверие (2).

Осипов Виктор Иванович – председатель боровской старообрядческой общины Введения во храм Пресвятой Богородицы, Боровск, Калужская обл.

Кроме единоверческого храма, который должен был стать отправной точкой для перехода из старообрядчества в официальное православие, в 1883 г. в Боровске было создано для миссионерской работы среди населения Братство преподобного Пафнутия и регулярно проводились миссионерские беседы епархиальным миссионером в городском храме Спаса Преображения, что на площади.

Духовной опорой для миссионерской работы со старообрядцами был Пафнутьев-Боровский монастырь, основанный в 1444 г. преп. Пафнутием. Он находился в 3 верстах от города. В 1531 г. преп. Пафнутий был причислен к лику местночтимых святых, а в 1547 г. общерусских святых. Несмотря на то, что Пафнутьев монастырь был официального православия, старообрядческое население всегда почитало преп. Пафнутия. М. Попроцкий отмечал любопытный обряд, бытовавший среди местного населения. Осенью крестьяне близлежащих деревень приносили часть урожая в монастырь и служили молебен преп. Пафнутию, после чего окропляли принесённое святой водой. Часть продуктов оставлялась в монастыре, а другая бралась крестьянами домой (3).

Близость к Пафнутьев-Боровскому монастырю города, где преобладало старообрядческое население, накладывало свой отпечаток на их взаимоотношения (4). Для епархиального начальства Пафнутьев монастырь был местом, куда присылались на исправление старообрядцы. Однако не всегда их пребывание в монастыре давало ожидаемый результат. В фонде Пафнутьев-Боровского монастыря сохранилось несколько дел боровских старообрядцев, присланных в монастырь на увещание: купцов Григория Меренкова и Аксёна Глухарёва. В ходе этого увещания и рассмотрения личных дел старообрядцев 8 декабря 1856 г. последовал секретный указ из Калужской духовной консистории со следующим решением: 1) Меренкова и Глухарёва не предавать суду в надежде на исправление; 2) поручить увещать их архимандриту Пафнутьева монастыря Геннадию, который должен в течение 3 месяцев еженедельно призывать их к себе и проводить беседы об истинности веры с последующей записью бесед и отправкой их в духовную консисторию; 3) боровская полиция обязана сопровождать Глухарёва и Меренкова к архимандриту Геннадию каждую неделю (5).

Но этот указ плохо соблюдался, и из отчёта архимандрита Геннадия видно, что трёхмесячное увещание боровских старообрядцев существенных результатов не дало. В это же время у архимандрита Геннадия проходили увещание боровский мещанин старообрядец Василий Масленников и его семья. И для этой семьи увещания архимандрита оказались безуспешными (6).

Епископ Калужский и Боровский Владимир, находясь в Боровске в 1881 г., был поражён тем, что «городовое общественное управление, и управление общественным банком, а равно и сама торговля, находились... в руках раскольников; где из восьми тысяч жителей только осьмая часть принадлежит к православию, где, наконец, из девяти приходских церквей только при пяти имелись причты» (7). Поэтому в 1882 г. он поддержал инициативу местных священников открыть при 2 приписных церквях г. Боровска Христорождественской и Пятницкой самостоятельные приходы и поставить туда настоятелями священников, знакомых с историей старообрядчества. С ноября 1882 г. в храмах по воскресным дням стали проводиться миссионерские собеседования со старообрядцами. Но вскоре стало ясно, что миссионерская работа со старообрядцами для местного духовенства «без материальной и нравственной поддержки со стороны православного общества» будет нереальной и непосильной (8). Для этого необходима была организация, подобная Братству Петра митрополита в Москве и Братству Иоанна Богослова в Калуге (9). Вскоре, 11 сентября 1883 г., по инициативе епископа Калужского и Боровского Владимира было открыто церковное Братство преподобного Пафнутия, Боровского чудотворца. О деятельности Братства можно судить, опираясь на ежегодные отчёты (1883–1910) (10).

Создание Братства предусматривало расширение круга активных противников старообрядчества, имевших возможность оказывать финансовую поддержку миссионерам. Цели Братства преподобного Пафнутия были провозглашены в его уставе. Главным для Братства была духовно-просветительская работа среди старообрядцев: «разъяснение истин веры и правил благочестия» и «деятельность по обращению в лоно православной церкви раскольников – глаголемых старообрядцев» (11). Для этого были организованы библиотеки Братства и книжная лавка, в которой

продавалась и раздавалась бесплатно литература с обличением старообрядчества. По воскресеньям продолжали проводиться открытые собеседования священников-миссионеров с боровскими старообрядцами.

Главой Братства был избран настоятель Пафнутьев-Боровского монастыря архимандрит Дионисий (ум. в 1894), затем его сменил архимандрит Пимен. В первый год существования Братство состояло из 9 пожизненных членов, 300 действительных и 200 членов-соревнователей. (Принадлежность к той или иной группе членов Братства зависела от величины вступительного взноса.) В числе членов Братства, или братчиков, состояли священники и причты всех боровских городских и уездных церквей, а также представители духовенства из других российских губерний, монахи различных монастырей, мещане г. Боровска и других уездных городов, боровские дворяне, представители городской интеллигенции, военные. Характерно, что среди членов Братства было очень мало купцов, так как большинство из них были старообрядцами. В списках членов Братства находим имена профессора архитектуры М.Т. Преображенского, оптинского старца Амвросия, известного исследователя русского раскола Н. Субботина (12). В последующие годы численность Братства постоянно уменьшалась. Если в начале его деятельности в 1883 г. было 300 чел., то в 1889 г. состояло 152 чел., а 1901 г. зарегистрировано 41 чел. (13).

Деятельностью Братства руководил Совет. Совет был выборным и состоял из наиболее авторитетных членов. У председателя Совета, архимандрита Дионисия, было 2 товарища председателя: протоиерей Благовещенского собора о. Василий Казанский и председатель Боровской земской управы Евтихий Михайлович Челищев. Совет имел казначея, которым на протяжении долгого времени был священник Троицкой и Борисоглебской церквей о. Симеон Смирнов, и делопроизводителя. В числе прочих членов Совета в разное время состояли уездный врач И.В. Ададуров, исправник П.И. Гетманенко, аптекарь В.А. Афанасьев, штатный смотритель Боровского уездного училища И.И. Извеков, городской судья А.М. Крюков и городские священники о. Иоанн Жаров, о. Александр Соколов, о. Федор Городецкий, о. Михаил Извеков, о. Иоанн Чистяков, о. Евгений Чертков.

В 1890-е годы Братство расширило свою миссионерскую деятельность. В Боровском уезде было открыто 7 его отделений: Спасо-Прогнанское, куда входили сёла Ворсино, Иклинское, Спасо-Прогнанское, Мальково; Тарутинское (сёла Тарутино, Буриново, Рыжково, Субботниково, Курилово); Николо-Лужецкое (сёла Николо-Лужецкое, Беницы, Серединское, Сущево, Зеленино, Юрьевское); Угодское (сёла Передоля, Любицы, Спас-Загорье, Трёхсвятское); Рябушинское (сёла Роща, Рябушки, Русиново, Федотово); Малоярославецкое; Запажское (сёла Запажье, Поречье, Поливаново) (14).

Главной формой деятельности Братства были публичные собеседования со старообрядцами об истинности православной веры, проводившиеся в воскресные дни в Спасо-Преображенской, что на площади, церкви, называемой в городе Пятницкой по приделу. Миссионерами были назначены члены Братства, городские священники о. Василий Казанский (Благовещенский собор), о. Иоанн Жаров (Пятницкая церковь), о. Александр Соколов и о. Михаил Извеков (Христорождественская церковь), о. Федор Городецкий (Крестовоздвиженская церковь). Количество собеседований с боровскими старообрядцами с 1883 г. по 1902 г. в среднем составляло 20.

Биография боровского миссионера Ивана Михайловича Жарова, который более четверти века боролся с боровскими старообрядцами, неся в гражданское общество непримиримость и церковную вражду, была типичной для многих священников, если не считать его пребывание в старообрядчестве с 7 до 28 лет. Жаров родился в 1850 г. в крестьянской семье. Проживал он в д. Мощинцы Мещовского уезда, где у старообрядцев исполнял роль главного уставщика и руководителя в духовных делах, совершал в отсутствие священника требы. В 1878 г. И.М. Жарова пригласили уставщиком в Калугу в моленную на Кожевниках. В Калуге И.М. Жаров познакомился с ректором Калужской духовной семинарии архимандритом Мисаилом. 11 ноября 1879 г. И.М. Жаров присоединяется к синодальной церкви. С 11 ноября 1879 г. по 5 сентября 1882 г. И.М. Жаров был миссионером братства св. Иоанна Богослова. В 1880 г. он был зачислен в Калужскую духовную семинарию, где окончил 5 и 6 классы. С сентября 1882 г. он активный миссионер в Боровске. В 1896 г.

его как опытного миссионера вместе с другими миссионерами приглашают в Н. Новгород для ведения бесед со старообрядцами. В 1887 г., 1897 г. он участвует в работе 1-го и 3-го Всероссийского съезда миссионеров в Москве и Казани. После смерти М.С. Дударова в 1904 г. он был назначен на должность епархиального миссионера с оставлением при занимаемом приходе в Боровске. Сын И.М. Жарова — Иван Иванович − продолжил дело отца и был 2-м епархиальным миссионером в уездах Жиздринском, Мосальском, Мещовском, Козельском (15).

Основной задачей миссионеров было переубедить старообрядцев в неправоте их вероисповедания. Во время бесед обсуждались вопросы, вызывающие наибольшие споры: об исправлениях книг при патриархе Никоне, о перстосложении, об имени «Иисус», о церковных обрядах, о праве церкви на изменение обрядов, о неприкосновенности догматов веры, об Антихристе и др. Самыми непримиримыми противниками миссионеров были боровские старообрядцы Е.С. Теняев, П.А. Ирошников, Н.И. Каретников-Щукин (16). Содержание собеседований публиковалось в ежегодных отчётах Братства и распространялось через книжную лавку. Эти собеседования были малоэффективны и не давали результатов. Вот как характеризует отношение старообрядцев к публичным беседам епархиальный миссионер И.И. Жаров в своём отчёте: «Вся масса раскольников смотрит на беседы вообще както не любовно; идут на них почти всегда с неохотою, как будто бы отбывая очередь какой-нибудь тяжелой невыносимой для них повинности» (17).

Боровское Братство преп. Пафнутия одной из задач считало открытие под своим патронатом школы, которая позволила бы через её учеников влиять на старообрядческую часть населения путём просвещения. В ноябре 1892 г. братство открыло в Боровске при Христорождественском приходе одноклассную женскую приходскую школу, в которой обучалось до 35 девочек. На содержание этой школы Братство тратило от 400 до 500 руб. ежегодно. 30 апреля 1893 г. епископ Калужский и Боровский Анатолий посетил братскую женскую школу. Он пожелал ей процветания и «сеять семена благие в народе, особенно же в старообрядчестве». (В школе обучалось 12 девочек старообрядческих родителей) (18). 2 мая епископ Анатолий присутствовал на

ежегодном собрании братства пр. Пафнутия, которое проходило в Боровской земской управе. Выслушав отчётный доклад о деятельности братства за десятый год его работы, еп. Анатолий сказал, что братство принесло большую пользу в «деле вразумления глаголемых старообрядцев» и учреждении церковноприходских школ, которые «одни только прольют истинный свет в народную массу и со временем рассеют вековое заблуждение старообрядцев» (19). Ободрённые словами епископа и воспринявшие их как инструкцию к действию миссионеры на страницах официальных изданий начинают кампанию вразумления старообрядцев, не забывая называть последних «заблудшимися», и здесь же говорят о спасительной роли школы. Так, безымянный автор заметки «Боровская женская второклассная школа», опубликованной в «Калужских епархиальных ведомостях» в 1896 г., сразу начинает клеймить: «Уездный город Боровск составляет в Калужской губернии центр местного раскола старообрядчества; раскол свил себе здесь прочное гнездо, захватив в свои руки и городское хозяйство и городские финансы; почти $^{3}/_{4}$ Боровского населения — исключительно старообрядцы. Не только ближайших сел и деревень, где живут старообрядцы, но и для селений, удаленных от города, Боровск является рассадником мнимого древнего благочестия (подчёркнуто мною. – *В.О.*), поддерживая раскол своим и материальным, и моральным воздействием» (20). Далее подчёркивается, что «кроме исторических условий, среди которых вырос и развился раскол в Боровске, его процветанию здесь в настоящее время способствует главным образом та постановка домашнего воспитания и обучения девочек и отчасти мальчиков, которая практикуется среди местного старообрядчества. Обыкновенно девочки старообрядцев, кончив курс в приходских городских училищах, а в большинстве случаев вовсе не учившись ни в какой школе, поступают в школы так называемых моленниц или богородок. Этим именем называются здесь старые девушки и вдовы, которые отличаются необыкновенною преданностью старообрядству, состоят самыми ревностными пропагандистками раскола и самыми верными хранительницами его традиций и занимаются обучением детей старообрядцев. Школы этих женщин существуют тайно и воспитывают своих учениц и учеников в духе ожесточенной нетерпимости и глубо-

кой вражды к Православной Церкви... Вполне понятно, что воспитанницы этих школ, становясь с течением времени матерями семейств, вносят тот же дух и в свои семьи и тем самым дают прочные устои местному старообрядчеству» (21). Для борьбы с таким явлением Братство преп. Пафнутия в 1896 г. добивается преобразования церковноприходской школы в женскую второклассную учительскую школу, по окончании которой ученицы могли бы «найти ту просветительную силу, которая служила бы противовесом вредной деятельности моленниц» (22). В первый год в школу поступило 27 девушек, одна из них старообрядка. Однако уже через 2 года, ввиду сокращения взносов, Братство передало школу на содержание государству (23). Просвещение всегда приносило добрые плоды, если его семена попадали на добрую почву. Вера, помноженная на знание, позволила боровским старообрядцам сохранить себя в тяжёлых испытаниях XX в.

Другим направлением деятельности Братства была благотворительность. Она заключалась в выдаче пособий нуждающимся, обратившимся из старообрядчества, в финансовой помощи обращённым беднякам на венчание, обучение, погребение и т.д. Братство преп. Пафнутия ежегодно тратило на благотворительные цели от 300 до 500 руб., а на содержание в 1892 г. одноклассной женской церковноприходской школы, где обучалось до 35 девочек, от 400 до 500 руб. Также регулярно выдавались денежные подарки к Рождеству и Пасхе. В 1885 г. Братство оплатило учёбу 6 ученикам Боровского уездного училища (по 7 руб. на человека), на следующий год было выделено 30 руб. 5 ученикам училища. 28 апреля 1887 г. после пожара в городе Братство смогло выделить пострадавшим 200 руб. серебром (24).

Основная задача Братства, при всех вышеназванных направлениях, заключалась в возвращении старообрядцев в лоно синодальной церкви или их переходе в единоверие. Но этого не произошло. Количество перешедших старообрядцев как в самом Боровске, так и в уезде очень мало. Многие из обращённых впоследствии вернулись в старообрядчество (М.К. Чичкин и др.) (25). При кажущейся по ежегодным отчётам активности Братство понимало малоперспективность своей работы и стало направлять усилия не на обращение старообрядцев в лоно синодской церкви, а на предотвращение перехода новообрядцев в старообряд-

чество. Активный миссионер о. Иоанн Жаров так охарактеризовал деятельность Братства за первое десятилетие его существования: «Если мы видим малое число обращающихся из раскола в православие, зато теперь совсем не видим совращающихся из православия в раскол, тогда как до учреждения бесед со старообрядцами православные уклонялись в раскол каждогодно сотнями» (26).

При активной деятельности Братства преп. Пафнутия число перешедших в официальное православие составило около 300 человек.

С 1900-х годов активность Братства заметно снижается и постепенно сходит на нет. После Манифеста 17 октября 1905 г. миссионерская деятельность Братства теряет смысл, оно продолжает существовать ещё некоторое время как общественная организация, занимающаяся просветительской и благотворительной деятельностью.

Деятельность Братства, казалось бы, должна была укрепить в Боровске единоверие, начало которому было положено переходом из старообрядчества семьи купца 3-й гильдии Фёдора Ефимовича Санина в 1844 г. Всего на тот момент священником Беляевым было обращено в единоверие 11 человек. Всё это позволило калужскому епископу Николаю действовать более решительно — он вышел с докладом в Синод и предложил: «1) боровскую каменную раскольническую часовню, имеющую престол, царские врата, главу, крест и прочие подобные принадлежности и вообще вид церкви, освятить в единоверческую церковь, в том предложении, что боровские раскольники, по упразднении их часовни, рано или поздно должны будут присоединиться или к церквам православным приходским, или к церкви единоверческой, каковую необходимость и сами заранее видят и говорят о ней, как доходят до меня о том частные слухи; 2) часовню сию принять по описи со всею ее утварью, иконами и прочими принадлежностями от попечителей ее церковному старосте, который будет избран вместе с причтом; 3) чего не будет доставать для предполагаемой боровской единоверческой церкви из ризничных вещей и церковно-богослужебных книг, то заимствовать на время из здешней калужской единоверческой церкви; 4) определить к сей единоверческой церкви, как на первый раз мало-

приходной, одного священника и одного дьячка и ходатайствовать впредь до усмотрения об окладе из казны с назначением священнику 90, а дьячку 36 руб. серебром в год; 5) когда из боровских раскольников, за присоединением из них к православию или единоверию, иные останутся не присоединёнными ни к первому, ни к последнему, то просить гражданское начальство ограничить свободу сих упорных людей принимать в свои домы проезжих раскольнических попов для совершения треб, воспретив также венчаться и крестить младенцев в московской Рогожской и в тульской раскольнических часовнях, а покойников выносить и погребать днем с некоторой торжественностью, что все ими делается почти без всякого препятствия со стороны их начальства» (27). 13 января 1846 г. Синод получив согласие Николая I на создание в Боровске единоверческого прихода. Началось противоборство боровских старообрядцев со светской и духовной властью. Чтобы не вызвать волнения в Боровске, боровские старообрядцы готовы были для единоверцев построить новый храм взамен разрешения им оставить за собой опечатанную моленную. 21 апреля 1846 г. боровский купец 3-й гильдии Хрисанф Головтеев и Кузьма Большаков подали такое прошение за 50 подписями на имя Николая I (28).

13 марта 1846 г. в Боровск прибыл сам губернатор Н.М. Смирнов, который в присутствии 3 единоверцев передал старообрядческий храм со всею утварью священнику Покровскому. 14–15 марта священник Покровский сделал опись храма и его имущества и передал всё это вновь избранному старосте Ф.Е. Санину. До освящения моленная была опечатана и боровскому городничему Чепелевскому приказано её активно оберегать и защищать.

1 декабря 1846 г. состоялось освящение единоверческой церкви «при наблюдении местного начальника губернии, с военным церемониалом, при многочисленном собрании правоверных богомольцев г. Боровска и усердствующих». А в это время старообрядцы в количестве 300 человек стояли вокруг ограды. Им пришлось подчиниться государству. Но постройки, которые стояли на церковной земле, принадлежали старообрядцам, и они их забрали. Весь приход единоверцев состоял из 37 чел.

Здание церкви было каменным с деревянным потолком и с железною крышею. В 1863 г. была построена каменная коло-

кольня (при священнике Козьме Скворцове и старосте Петре Фёдоровиче Санине). В церкви 2 престола: холодный во имя Покрова Пресвятой Богородицы и в приделе тёплый зачатия св. Анны, освящённый 20 декабря 1872 г. по благословению епископа Григория священниками калужской единоверческой церкви А.А. Смирновым и К. Скворцовым (29). К 1879 г. при церкви находилось 8 ветхих небольших домиков, из них 3 подлежало сносу (30).

На протяжении второй половины XIX–первых десятилетий XX вв. единоверческая община объединялась вокруг храма Покрова и составляла всего несколько боровских старообрядческих семей, перешедших в единоверие. В 1872 г. священником церкви был Козьма Скворцов, церковь была каменная, холодная, с тёплым приделом во имя зачатия св. Анны. Приход состоял из 12 дворов (29 м.п. и 24 ж.п.) (31).

Очень короткое время в Покровском единоверческом храме служил переведённый из Лихвина священник Евграф Соколов. Евграф Георгиевич Соколов (32) (1823–?) – сын дьякона. В 1846 г. окончил Калужскую духовную семинарию и был рукоположен в 1848 г. дьяконом в лихвинский Троицкий собор. 26 ноября 1878 г. рукоположен в священники в боровскую единоверческую церковь (33). Здесь он прослужил до 1882 г., а 4 октября 1883 г. он упоминается как уволенный за штат со священнического места Вознесенского храма в Каменке Калужского уезда. Первое время по приезде в Боровск в его доме жил К.Э. Циолковский, и 20 августа 1880 г. третья дочь священника Варвара (1857–1940) стала его женой. Обвенчались они не у отца, а в храме Рождества Богородицы в с. Роща (34). О священнике К.Э. Циолковский впоследствии вспоминал, что тот был «человеком прекрасным, но часто выпивал», а сам город был старообрядческим.

При обозрении епископом Калужским и Боровским Виталием в 1891 г. единоверческого храма он выглядел следующим образом: «Зданием каменный с таковою же колокольнею и приделом, освящённый в 1863 г. Приход по своей бедности и малочисленности (18 душ. м.п. и 27 жен.) не в силах поддерживать благолепия храма, вследствие чего он приходит в ветхость: полы деревянные сгнили, штукатурка как снаружи, так и внутри осыпалась, рамы худы, да и самый иконостас требует возобновле-

ния» (35). Положение не изменилось и к концу столетия. В 1898 г. в единоверческом храме Покрова насчитывалось всего 39 прихожан. Сам храм был ветхим и разрушался.

XX в. ничего не изменил в жизни прихода. Практически всю свою жизнь при Покровском единоверческом храме служил Николай Максимович Разумовский. Он родился в 1850 г. в г. Боровске. Отец его был причётником Спасо-Преображенской церкви, что на взгорье. 9 октября 1868 г. он определён к единоверческому храму в дьячки, а 22 сентября 1877 г. за болезнью уволен с занимаемого места. 27 февраля 1879 г. был определён псаломщиком в единоверческую церковь. 17 ноября 1896 г. Н. Разумовский определён в дьякона, а 16 января 1900 г. был рукоположен в священники. В 1916 г. ему было 66 лет. Он был женат и имел дочь Агриппину (36).

В начале XX в. государство и Синод попробовали изменить ход истории в отношении перехода старообрядцев в лоно официальной церкви. 5 февраля 1900 г. состоялось Особое совещание по делам раскола под председательством обер-прокурора Синода и при участии вел. кн. Сергея Александровича, в составе министра юстиции статс-секретаря Н.В. Муравьёва, министра внутренних дел егермейстера Д.С. Сипягина*. Ими было принято решение, которое 22 февраля было утверждено Николаем II. Затем последовал секретный указ Синода о принятии со стороны духовных властей мер к усилению миссионерского воздействия на старообрядцев и открытию единоверческих приходов. В нём говорилось, что «Святейшим Синодом и подчиненными ему властями имеют быть приняты меры к усилению миссионерского воздействия на раскол с умножением церковных школ и устроению среди старообрядческого населения единоверческих приходов. Приказали: об изъясненном в настоящем предложении высочайше утвержденном заключении Особого совещания по делам раскола относительно принятия со стороны духовного начальства мер к усилению миссионерского воздействия на раскол с умножением церковных школ и устроению среди старообрядческого населения единоверческих приходов сообщить епархиальным преосвященным секретными указами для

*Д.С. Сипягин – министр внутренних дел с 26 февраля 1900 г., а 5 февраля он был управляющим МВД.

должностного исполнения и руководства в потребных случаях. Марта 27 дня 1900 года.

Обер-секретарь Т. Барсов

Секретарь П. Гурьев» (37).

30 мая 1900 г. Калужской духовной консисторией был разослан указ благочинным уездов. Практически все благочинные округов высказались против открытия единоверческих приходов.

4 октября 1900 г. благочинный 2-го участка Боровского уезда священник с. Иклинского Иоанн Пятницкий отправил рапорт в Калужскую духовную консисторию о том, что на прошедшем Совете 18 сентября данный вопрос был рассмотрен. К рапорту было приложено решение Совета, в который входили о. Тимофей Преображенский из с. Косяги, о. Василий Златоустовский из с. Роща, о. Дмитрий Луневский из с. Курилово, председатель о. Иоанн Пятницкий из с. Иклинское. В своих суждениях они отметили следующее: «1. Наводили справку по перечневой ведомости за 1899 г. о числе раскольников, находящихся в приходах нашего участка, оказалось: во всех приходах раскольников разных сект значится муж. пола 245 и жен. пола 463; 2. В г. Боровске имеется единоверческая церковь; 3. Большая часть приходов нашего участка, преимущественно зараженных расколом, находятся вблизи самого г. Боровска и 4. Из отчетов Боровского братства пр. Пафнутия и его отделений видно, что те раскольники, которые переходили в православие, присоединились не к единоверческой церкви, а к господствующей великороссийской.

Имея это в виду, благочиннический Совет не находит с своей стороны крайней нужды в открытии в своем участке единоверческой церкви» (38).

Конечно, были случая перехода из старообрядчества в единоверие. Так, в 1902 г. священником Н. Разумовским было присоединено несколько человек: 9 января крестьянка Елена Мартинианова Комина из с. Роща. 22 года, из окружников; 18 января крестьянин Е.Е. Смирнов из Верейского у. 19 лет, из окружников; 25 января крестьянин Куприан Алексеев Шокин из с. Роща. 23 г., из беглопоповцев (39).

Процесс перехода в единоверие оформлялся письменно со

свидетелями. Для примера приведём документ на переход в единоверие Е.К. Поляковой:

«Показания

Я, нижеподписавшаяся Калужской губ. г. Боровска мещанская девица Евдокия Козьмина Полякова восемнадцати лет. состоя по расколу Австрийской окружнической поповщинской секты, с искренним намерением присоединяюсь к Святой Православной церкви на правах единоверия и сим моим подписом и показанием обязуюсь всегда принадлежать к ней и прибывать в ее повиновении неуклонно до кончины живота моего. Июня 2 дня 1902 г. (почерк священника Н. Разумовского. – *В.О.*).

К сему показанию боровская мещанская девица Евдокия Козмина Полякова, а по безграмотности ее и личной просьбе расписался крестьянин Вологодской губернии Сольвычегодского уезда Никольской волости д. Мартыновой Горы Василий Максимов Сухих.

Чин присоединения и таинство св. миропомазания совершали: градо-боровской Покровской единоверческой церкви священник Николай Разумовский с и.д. псаломщика Варфаломеем Космачевым; при сем свидетелями были:

Боровский мещанин Михаил Яковлев Иконников, Боровского уезда Серединской волости д. Мальцевой крестьянин Семен Егоров Егоров.

Акт присоединения в метрической книге г. Боровска Покровской единоверческой церкви части первой о родившихся за 1902 г. месяца июня 2-го дня под №2 женским записан.

Священник Николай Разумовский

И.д. псаломщика Варфаломей Космачев» (40).

Но это были единичные случаи. Тяжело было служить в приходе, который был малочислен и беден. Половину численности прихода составляли старообрядцы, которые не посещали храм. С каждым годом численность прихода сокращалось. Так, в 1872 г. приход состоял из 12 дворов (53 чел.), в 1879 г. – 22 дворов (85 чел.), в 1880 г. – 21 двора (94 чел.), в 1891 г. – 45 чел., в 1898 г. – 39 чел. Мало изменился приход в начале нового века: в 1908 г. – 12 дворов (57 чел.), в 1916 г. – 8 дворов (48 чел.) (41).

Во время закрытия храмов г. Боровска в 1930 г. ввиду бес-

хозности храма было разрешено временно молиться там старообрядцам (42).

Единоверие, навязанное административным методом Синодом и Сенатом в Боровске, оказалось чуждым религиозным убеждениям верующих и не прижилось.

Анализ работы Братства преп. Пафнутия, епархиальных миссионеров, боровской единоверческой общины за этот период показывает нежизнеспособность единоверия в Боровске. Единоверческая община была неестественным образованием и существовала благодаря поддержке Синода и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С.94–101.

2. Осипов В.И. Боровская драма: от старообрядческой часовни к единоверческой церкви // Земля боровская. Вып.3. Боровск, 2006. С.39–58.

3. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Калужская губерния / Составил Ген. штаба подполковник М. Попроцкий. Ч.1. СПб.,1864. С.3, 141.

4. Осипов В.И. Отношение крестьян-старообрядцев к официальным православным монастырям. Вторая половина XIX–начало XX вв. (На примере Калужской губернии) // Старообрядчество: история, культура, современность: Тезисы. М., 1996. С.106–108; он же. Взаимоотношения боровских старообрядцев с Пафнутьев-Боровским монастырём во второй половине 50-х гг. XIX в. // Обнинский краеведческий сборник. Обнинск, 1996. С.78–82.

5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1198. Оп.2. Ч.2. Д.10/5435; Д.11/5436.

6. Там же. Д.11/5436.

7. Отчёт о состоянии церковного Братства преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца за 1883/84 гг. С.3. (Далее – Отчёт за...)

8. Отчёт за 1883/84 гг. С.3.

9. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.119; Осипов В.И. Миссионерское противораскольничье братство Александра Невского // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.2. М., 1995. С.32–36; он же. Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, совре-

менность. Вып.4. М., 1995. С.2–8; а также в сб.: Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга, 1996. С.59–65.

10. Подробнее о деятельности братства см.: Осипова А.И. Из истории деятельности церковного братства пр. Пафнутия (последней четверти XIX–начала XX вв.) // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья. Калуга, 1991. С.46–50; она же. Миссионерская деятельность церковного Братства преподобного Пафнутия, Боровского чудотворца, среди старообрядцев (последняя четверть XIX–XX вв.) // Боровский краевед. Вып.3. Боровск, 1991. С.35–42; Отчёты о состоянии церковного Братства преподобного Пафнутия, Боровского чудотворца. 1883–1910.

11. Устав Боровского православного Братства преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца. Калуга, 1891. С.1–8.

12. Отчёт за 1883/84 гг. С.68–76.

13. Осипова А.И. Миссионерская деятельность церковного Братства преподобного Пафнутия, Боровского чудотворца среди старообрядцев (последняя четверть XIX–XX вв.). С.37.

14. Отчёт за 1992/93 гг. С.55.

15. Калужские епархиальные ведомости. 1904. №21. С.680–685. (Далее – КЕВ).

16. Отчёты за 1883–1887 гг.

17. КЕВ. Официальная часть. 1901. №6. С.109.

18. Там же. 1893. №10. С.320.

19. Там же. С.321–322; №10. С.145.

20. Там же.1896. №21. С.658.

21. Там же. С.658–659.

22. Там же. С.659.

23. Отчёты за 1892/93 гг. С.4–5, 54–55; за 1893/94 г. С.6–9, 21; за 1895/96 гг. С.9; за 1896/97 гг. С.9, 11; за 1899/1900. С.7–11;

24. Отчёт за 1885/86 гг. С.32–33; за 1886/87 гг. С.4, 36.

25. М.К. Чичкин вскоре после своего обращения из старообрядчества издал книгу «Воспоминания о жизни в расколе» (М., 1885), содержащую интереснейшие сведения о жизни боровских старообрядцев.

26. Отчёт за 1893/94 гг. С.17.

27. Тихомиров И. Указ. соч. С.143–144.

28. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.62. Оп.1. Д.3430. Л.1–20.

29. Там же. Ф.33. Оп.3. Д.1275. Л.86.

30. Там же.

31. Памятная книжка Калужской губернии на 1873/74 год. Калуга, 1874. С.135.

32. Легостаев В.В. Синодик священнослужителей, монашествую-

щей братии благотворителей. Ч.2: Боровский уезд. Калуга, 2008. С.243–244.

33. КЕВ. 1879. №1. Официальная часть. С.11.

34. Выбор храма имел место потому, что с 19 ноября 1879 г. о. Евграф Соколов был законоучителем Рощинского сельского мужского училища (ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.1275. Л.86).

35. Обозрение его преосвященством. преосвященнейшим Виталием, епископом Калужским и Боровским церквей г. Боровска и его уезда // КЕВ. 1891. Официальная часть. №12. С.409—410.

36. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.1734. Л.29–31; Д.2257. Л.3об.–4.

37. Там же. Д.1370. Л.1.

38. Там же. Л.45–46.

39. Там же. Д.1454. Л.5, 6, 7.

40. Там же. Л.4.

41. Там же. Д.1734. Л.31об.; Д.2257. Л.5; Оп.3. Д.1275. Л.86–86об.

42. Там же. Ф.Р-202. Оп.1. Д.94. Л.248, 67, 247, 251–255.